

Глава 1

НА СЕВЕРНОМ ФЛАНГЕ

«День 76.

Все измерения сделаны, вычисления завершены. Астрономию — побоку. Ура!

Главное определилось. Провал во времени — семьдесят тысяч пятьсот шестьдесят лет. Погрешность — пять сотых промилле. Последнее не в том, чтобы инспектору в трубочку подышать, а в том, что промилле в десять раз меньше процента и в моём случае, как и в уровне опьянения, гораздо нагляднее. Здесь и сейчас им можно измерять «степень сдвига». Потому как именно в эти пять сотых уложилось всё остальное: условная дата и координаты места, куда угодили. Если, конечно, и то и другое исчислять привычными способами и по привычному календарю.

За точку отсчёта принял день местного весеннего равноденствия и волевым решением назначил его как «двадцатое марта». Именно этой дате соответствовало весеннее равноденствие две тысячи девятнадцатого. Наше попадание в прошлое произошло тридцатого марта в пятнадцать ноль шесть «по Москве». Здесь это было одиннадцатое июня, два часа двадцать четыре минуты. То есть все, кто теперь попадет под аналогичный сдвиг, сместятся по субъективному календарю примерно на семьдесят два с половиной дня. Надеюсь, что в будущем эта информация пригодится.

Что же касается координат, то их смещение в общем и целом соответствовало сразу нескольким математическим моделям движения геологических плит, принятым в двадцать первом веке. Отличия минимальные, и это означает, что в будущем можно использовать любую из них. Хотя можно и не использовать, поскольку само смещение (если, конечно, я определил его верно) составило всего три километра к северу. Сущяя мелочь, почти ни на что не влияющая. По факту, географически финишируешь там же, откуда и стартовал. И это есть хорошо.

Решил даже отпраздновать успешное окончание астрономических изысканий.

По этому поводу достал из НЗ бутылку вина (специально держал для подобного случая) и направился с ней в ближайшую роуцу. В доме распивать алкоголь не стал. Пьяный вид — это сейчас не то, чем можно гордиться.

Погода благоприятствовала. Тёплый погожий вечер. Неплохое вино. Не хватало лишь разговоров. Чтобы, как водится, по душам и без какой-либо задней мысли...

До самой ночи я лежал на траве, пил из «горла» масандровское, смотрел на звёзды и размышлял о сущности бытия. Для чего, собственно, я отправился в эту экспедицию? Что и кому хотел доказать? Почему не пробовал отыскать иной путь, чтобы поверили и не отмахнулись? Ведь мог же. Да. Безусловно...

Наверно, я просто хотел сбежать. Туда, где не надо доказывать свою правоту. В своём времени я уже устал это делать, так пусть теперь это сделает за меня моя история... если, конечно, она дойдёт когда-нибудь до адресата...

Сложнее всего признавать собственные ошибки. Но ещё труднее корить себя, что ушёл не один...»
(из дневника А. Н. Трифонова).

**Россия. Москва. Национальный Центр
Управления обороной (31.07.2018 г.)**

— Вы уверены, что это не случайное совпадение?

— Уверен, товарищ Верховный. Подтверждается несколькими независимыми источниками, плюс спутниковая разведка.

Президент секунд десять буравил тяжёлым взглядом начальника ГОУ, но тот «испытание» выдержал и глаза не отвёл.

— Считаю, пора приступать к операции «Ледостав», — поддержал подчинённого начальник Генштаба.

— Согласен. Самое время, — кивнул министр обороны.

— Окно — примерно неделя, — уточнил представитель Главного Управления.

Глава государства дёрнул щекой и посмотрел на хранящих молчание «штатских»: министра иностранных дел и директора СВР.

— Ну а вы что скажете?

— По нашей линии сведения подтверждаются, хотя и косвенно, — пожал плечами министр. — На нашу ноту протеста норвежцы закатили форменную истерику. И это явно не дипломатия. У них там действительно подгорает.

— Неделя. Максимум две, — отозвался разведчик. — Если мы не ответим, они организуют более серьёзную провокацию, и тут уже ограниченной операцией не отделаешься. Может полыхнуть по всему фронту.

Президент скрипнул зубами.

Формально никакого фронта, естественно, не было, как не было и войны. Но полыхнуть и вправду могло. Причём с абсолютно непредсказуемыми результатами.

Увы, но Штаты опять взялись за своё. Управляемый хаос — любимая забава американских стратегов в последние лет, наверное, тридцать. Частенько это ударяло по ним самим, но от игры они всё равно не отказывались. Видимо, думали, что в случае кризиса сумеют отсидеться за океаном.

В прямом столкновении на Ближнем Востоке американцы проиграли вчистую, но это не означало их полного поражения. Конфликт перешёл в новую стадию — подковёрной борьбы и закулисных интриг.

Конечно, впечатляющие успехи Ближневосточной кампании вывели Россию на первое место в мире по военной мощи, а удачно проведённый футбольный чемпионат и дипломатические победы сделали её ещё и моральным лидером. Однако необходимо признать, что ни экономика, ни валюта страны этому лидерству не соответствовали. Именно этим обстоятельством пользовались геополитические противники.

Как теперь выяснялось, внезапный демарш Швеции и Финляндии, отозвавших разрешения на прокладку нового «Северного потока» в своих территориальных водах, был отнюдь не спонтанным. Он не просто лоббировался заокеанской державой и её подмахивающими партнёрами, он был частью особого плана, принятого Соединёнными Штатами ещё до начала сирийской авантюры.

Новая европейская война, а следом и новая мировая — вот что являлось основной целью американских правителей. Вовлечь Европу в военный кон-

фликт с Россией при минимальной поддержке со своей стороны — это могло в очередной раз вывести из пике собственную экономику и восстановить пошатнувшееся политическое влияние. Старинный, проверенный временем принцип «Разделяй и властвуй» не мог дать осечку. Остатки бывшего могущества США тратили исключительно на раздразнить между другими странами. Только это давало им шанс. Только это приводило к конечной победе...

— Сколько нам надо времени на подготовку?

— День, чтобы высадить призовые команды на платформы «Снохвит», «Альбатрос», «Аскеладд», ещё два, чтобы корабельные группы вышли к Тронхейму и Бергену.

Начальник Генштаба очертил электронной указкой заданные районы на карте и «высветил» позиции кораблей.

Президент мысленно усмехнулся.

Противник учёл привычку российского руководства действовать «непрямыми» методами и подготовил довольно простую ловушку. С «обычной» страной и в «обычное» время она сработала бы на сто процентов.

Четверо суток назад береговая охрана Норвегии задержала на стоянке у арендованного Олавсверна два российских научно-исследовательских судна: «Академик Немчинов» и «Академик Шатский». Задержание происходило грубо, с использованием оружия, срыванием флагов и ранеными среди экипажей. В тот же день оба судна отконвоировали на юг, в Берген. О причинах силового захвата норвежские власти не сообщали.

Сделать это по собственной инициативе они, естественно, не могли. Всё выглядело чересчур нагло

и нарочито. За провокацией явно торчали американские уши. Чем именно штатники купили норвежцев, было понятно. Более половины своих национальных фондов потомки викингов хранили в заокеанских ценных бумагах. После крушения доллара они обратились просто в раскрашенные фантики, и американцы, как главные должники планеты, получили отличную возможность манипулировать своими долгами. Точнее, не самими долгами, а условиями их выплат. В итоге кто-то не получал вообще ничего, а кто-то рассчитывал на определённые «льготы»: например, на оплату товарами и торговым сотрудничеством. Образовалась даже своего рода очередь из обманутых и ограбленных кредиторов. Первыми в неё, понятное дело, записались прибалтийские лимитрофы и разные «младоевропейцы» наподобие Польши или Румынии. От «старой» Европы просителями выступали британцы и скандинавы.

Южные страны действовали иначе. Турция, Греция и Италия уже не просили, а требовали. Соединённым Штатам пришлось даже эвакуировать свои базы с Крита и из-под Неаполя. Удар довольно чувствительный, но ещё не нокаутирующий. В колеблющейся Испании военные объекты пока сохранялись, а вместе с ними сохранялась и возможность влиять на происходящие в Средиземноморье процессы.

Сложнее всего приходилось прежним столпам европейской экономики: Франции и Германии. С одной стороны, им не хотелось ссориться с США и терять из-за этого деньги и преференции, с другой, они совершенно не горели желанием сталкиваться нос к носу с разъярённым русским медведем. Однако как раз к последнему их очень активно подталкивали бывшие друзья и союзники.

И это вполне могло получиться. Янки небезосновательно рассчитывали на успех. Ведь реакция России даже на явные «казус белли», как, например, в случае со сбитым турками бомбардировщиком, всегда была крайне сдержанной. Начинать масштабные боевые действия из-за «стечения обстоятельств» русские, как правило, не торопились. Правда, и оставлять без ответа враждебные действия они не могли. Максимум, чего ожидали от России американцы — это попытки силового освобождения захваченных научных судов и удара по самому болезненному для Норвегии — её нефтяным платформам.

И то и другое шло провокаторам в плюс.

«Коварное» нападение на мирную и уважаемую европейскую страну по столь «незначительному» поводу сразу же выводило Россию в разряд главных врагов Европы. А нейтрализация норвежской нефтегазовой отрасли не только рушила и так уже еле сводящую концы с концами энергетику старого континента, но и давала штатовцам великолепную возможность максимально внедриться на европейский нефтяной и газовый рынок, причём на самых выгодных для себя условиях.

Россия же пока действовала именно так, как рассчитывали её противники.

Вышедшая в море ударная группировка Северного флота держала курс на главные нефтегазовые поля Норвегии, располагающиеся как раз напротив Тронхейма и Бергена. В порту последнего находились и задержанные российские корабли.

Желание русских одним выстрелом убить сразу двух зайцев — о таком развитии событий американцы могли только мечтать. И, похоже, это желание начинало потихоньку сбываться.

Чего не учли вражеские стратеги, так это того, что в игру «обмани противника» можно играть и вдвоём. Россия в этой игре имела свои задачи и цели, главная из которых — полностью вышвырнуть пронырливых янки из Восточного полушария. Что подумают об этом в «европах», не так уж и важно. Немцы, французы и скандинавы уже давно перестали быть субъектами мировой политики. О чехах-румынах-поляках и говорить нечего...

— Итак, решение принято. Начинаем операцию «Ледостав», — негромко сообщил президент. — Готовность к основной фазе — четвёртое августа. Генеральному Штабу подготовить приказы по флоту и авиации. МИДу и Службе Внешней Разведки организовать утечку по варианту один...

Северная Норвегия.

Округ Тромсё. Авиабаза Бардьюфосс.

4.08.2018 г. 01:18

Глаза безнадежно слипались. Лейтенант Сойберг тупо пялился в монитор и как мог боролся со сном.

Военные делили этот аэродром с гражданскими, поэтому постоянно приходилось совмещать обязанности диспетчеров и дежурных. Рейсы в это захолустье совершала единственная авиакомпания, причём только днём и не чаще пяти раз в неделю. А ведь, как рассказывали старожилы, лет двадцать назад авиабаза считалась передовой и сюда регулярно наведывались военно-транспортные и противолодочные самолёты едва не всех стран НАТО. Больше других тут, конечно, отмечались американцы. Под их требова-

ния даже увеличили ВПП, и она до сих пор способна принимать сверхтяжёлые авиалайнеры, чем, например, не может похвастаться международный аэропорт Тромсё — столицы провинции.

Увы, всё это осталось в прошлом. Сегодня вокруг только скука и воспоминания о былом «величии». Место базирования 139-го авиакрыла ВВС Норвегии — теперь лишь точка на карте и своего рода ссылка для проштрафившихся офицеров. Две вертолётные эскадрильи, эскадрилья БПЛА и воздушных мишеней, полурота охраны... Единственное, что развеивало тоску — это дежурные стычки с морпехами США, которых время от времени присылали сюда для обучения и боевого слаживания с «товарищами по оружию». Хотя скорее всего для американцев это являлось таким же наказанием, как и для местных. Делать тут совершенно нечего, а развлечений — раз-два и обчёлся. Или выпивка, или драка... Или, если действительно повезёт, то мини-учения, больше напоминающие скаутские игры-походы, а не реальные испытания на стойкость и умение воевать в сложных условиях севера.

Похожие учения проходили минувшим днём. Охрана аэродрома отрабатывала отражение атаки вражеских диверсантов. Роль последних исполняли американцы. К счастью, обошлось без серьёзных травм. Несколько лёгких ушибов не в счёт. Набегались все, включая штабных, лётчиков и операторов дронов. Лейтенант Сойберг уже по окончании признался себе, что — да, было действительно весело. Взрослые мужики, оказывается, тоже любят играть. В войнушку — в особенности.

Бар в этот вечер остался без посетителей. Солдаты дрыхли в казарме без задних ног, офицеры разо-

шлись по квартирам, и лишь Олаф Сойберг продолжал тянуть лямку, потому что — увы и ах — именно ему в эту ночь выпало дежурить на вышке.

Четвёртая чашка кофе помогла только на пять минут. Разминка с хождением из угла в угол продлила период активного бодрствования ещё на немного. А потом опять накатила дремота. На мониторах слежения ничего не менялось, ни в воздухе, ни на земле. Конечно, если бы лейтенант чуть повнимательнее присмотрелся к символам, горящим внизу экранов, он бы наверняка почувствовал, что что-то не так, что обстановка в небе не настолько спокойная и, вероятно, следует доложить наверх. Однако, увы, усталость брала своё, и дежурному по авиабазе было попросту лень отрывать от удобного кресла...

Десять Ми-8АМТШ шли буквально впритирку к горам. Тяжело, сложно, но надо. Обмануть ПВО на начальном этапе можно только на малых высотах.

На тренировки и отработку маршрута, в том числе ночью, ушло три недели. Долго, муторно, однако оно того стоило. Вертушки неслись в темноте, огибая рельеф не хуже крылатых ракет. Первые две машины были оснащены под ударные, третья имела на борту полный комплект РЭБ, остальные перевозили десант, вооружённый не только стрелковым оружием и гранатомётами, но и десятком ПЗРК. Задача — высадиться на авиабазе Бардюфосс, нейтрализовать охрану, организовать прикрытие транспортных.

Первой в «сражение» вступила машина радиоэлектронной борьбы.

Судя по отсутствию противодействия, успешно.

Следующими на поле боя вышли ударные вертолёты. Выполнив пару заходов, но так и не найдя подходящих целей, они уступили дорогу десантным бортам. Само десантирование прошло без сучка и задоринки. Практически как на учениях. Бойцы выпрыгивали из вертушек и «растекались» по территории, беря под контроль ключевые точки: склады горючего и боеприпасов, ангары с техникой, КПП, казармы, узлы связи, диспетчерские посты. Удивительно, но сопротивления им не оказывали. Видимо, просто не могли поверить, что такое возможно...

Лейтенант Сойберг поднял руки только после второй команды, произнесённой на хорошем норвежском. Какое-то время он даже думал, что всё это ему снится.

- Где командир базы?..
- Где расположены позиции ПВО?..
- Сколько человек личного состава присутствуют на объекте?..
- Коды доступа к ЗАС и системе слежения за воздушным пространством?..

Лейтенант отвечал, словно в тумане, надеясь, что ещё секунда — и он всё же проснётся.

Однако нет. «Сон» продолжался и становился всё более и более реальным.

Лишь через пару минут до норвежца дошло, что это на самом деле. На базу совершено нападение, а охрана его банально проспала. И главным виновником катастрофы является он — Олаф Сойберг. От будущего трибунала его не спасут ни внезапная потеря связи, ни наведённые на мониторы помехи, ни так же, как он, проспавшие всё и вся сослуживцы.